

На этот раз Юн Цзинь не стал грубо совать пальцы ему в зад, а наобум нашел на столе баночку крема, набрал большую порцию и начал заталкивать её внутрь. Чжоу Цзюнь больше не стал сдерживать гнев, его рот не закрывался от ругани, он осыпал проклятиями Юн Цзиня от и до. Его правую ногу прижимали, левую щипали, а внизу стояла скользкая, тупая боль. Это ощущение было далеко не из приятных, и когда голос охрип от криков, он начал плакать, твердя, что ему больно везде и он не хочет продолжать.

Юн Цзинь вытащил мокрые пальцы и начал раздеваться. Сняв только верхнюю одежду, он расстегнул молнию на черных брюках, и огромный член высвободился наружу. Чжоу Цзюнь взглянул на него и заплакал еще горше. Если раньше в его слезах было немного притворства, то теперь он по-настоящему испугался. Не то чтобы его слезы успокоили Юн Цзиня, но тот уже не выглядел таким жестоким, как раньше.

Он даже позволил Чжоу Цзюню вдохнуть нюхательного табака и, пока тот был еще в дурмане, одним резким движением вошел в тело молодого господина Чжоу. Чжоу Цзюнь, который был еще в полуобморочном состоянии, тут же очнулся от боли. Он задергал ногами, но ничего не сказал, лишь побледнел, словно вот-вот потеряет сознание — боль была невыносимой.

Чжоу Цзюнь тяжело дышал, и эта знакомая боль вытащила из глубин памяти давно забытые воспоминания. Это были обрывки картин, накладывающиеся на эротические сны. Теперь всё стало ясно: этот подлец Юн Цзинь уже спал с ним раньше. Просто он всё забыл, а когда его снова трахнули, всё вспомнилось.

Юн Цзинь сдержанно лег на него сверху, не двигаясь, и лишь спустя долгое время тяжело вздохнул:

— Слишком туго.

Чжоу Цзюнь стиснул зубы и украдкой глянул вниз. Место их соединения скрывалось в полумраке, и Юн Цзинь даже не снимал брюк, когда вошел. Лобковая кость давила на ягодицы Чжоу Цзюня, очень тяжело и глубоко, а та штука внутри его живота была словно огонь, постоянно беспокойно жгущая.

Подумав об этом, Чжоу Цзюнь вцепился зубами в плечо Юн Цзиня, оказавшееся ближе всего, и не разжимал зуб, пока во рту не почувствовал вкус крови:

— Ты, чёрт возьми, пару раз смазал и сразу полез, ты что, своих размеров не знаешь?!

Услышав это, Юн Цзинь слегка нахмурил брови, но ничего не сказал, лишь провел рукой по месту их слияния — рука была скользкой, но крови не было.

Чжоу Цзюнь с недоверием обнаружил, что не получил травм. Боль была такой сильной, что он чуть не подумал, будто его разорвали изнутри. Член Юн Цзиня был слишком большим, головка слегка изогнута вверх, и при проникновении она царапала внутреннюю плоть, доставляя одновременно и мучение, и слабость в ногах. Та скользкая жидкость — то ли крем растаял, то ли организм сам выработал смазку — в любом случае, Чжоу Цзюнь не хотел на это смотреть.

Он хотел немного передохнуть, в расчете на то, что Юн Цзинь, как во сне, увидит, как ему плохо, и выйдет. Думая об этом, господин Чжоу снова начал пускать слезы, правда, они были сухими, зато веки покраснели, а в глазах стояла влага. Но Юн Цзинь не стал его жалеть: с силой он окончательно разорвал ципао и стянул с него чулки с подвязками.

Движения затрагивали место соединения, и Чжоу Цзюнь ясно ощущал каждый сдвиг внутри.

Он тут же обхватил живот, желая свернуться калачиком и вытолкнуть член Юн Цзиня наружу. Однако это не помогало: тот член сидел в нем намертво, и стоило ему немного выйти, как его с силой загоняли обратно. Это было похоже на танец — вперёд-назад, создавая множество липких звуков.

Чжоу Цзюнь, весь в поту, словно обмяк, мягко опустился на подушку. Его раздели догола, и он лежал, словно кусок белого нефрита, в темном постельном белье, с растрепанными волосами и серыми глазами, затуманенными дымкой. Юн Цзинь медленно целовал его ноги, неспешно двигая бедрами снизу. Он целовал его раны, оставляя тепло по краям.

Кровать качалась и скрипела. Она была тяжелой, но не выдерживала натиска, и в конце концов край балдахина упал. Тонкий слой тюля ничего не скрывал: ни мужской спины, то и дело поднимающейся, ни мышц, напрягающихся с каждым движением. Пот впитывался в кожу, чтобы быть выброшенным наружу следующим толчком. Под крепкими бедрами виднелись белые ягодицы — результат изнеженной жизни господина, которые теперь бессильно были придавлены снизу, пока их без конца трахали. Он пытался вырваться, но сила военного была непреодолимой.

Толстый член раз за разом входил, распирая мягкое место, и, когда движение ускорялось, не только проход становился мокрым, но и хозяин начинал капризничать: кусался, царапался, плотно сжимал губы, лишь глухо постанывая, не желая признавать, что ему тоже приятно. Но руки, крепко обнимающие мужчину, покрасневшие щеки и мочки ушей, рот, который невольно открывался в стогах — всё выдавало его наслаждение.

Почувствовав сладость после боли, Чжоу Цзюнь в душе всё еще чувствовал дискомфорт, думая, что теперь, когда у него взяли сзади, как ему будет в будущем лицо утешать других нежных цветов. Юн Цзинь уткнулся лицом ему в левую грудь; рот, который обычно приводил его в ярость, теперь сосал его сосок, набухший от возбуждения, словно после дождя, прохладный и влажный. От дыхания того человека внутри разливался зуд, заставляя огонь в паху разгораться ещё сильнее.

Заметив, что Чжоу Цзюнь задумался, Юн Цзинь недовольно принялся целовать его в губы, языком беспорядочно перемешивая всё в его рту, а внизу разразилась яростной атакой, отчего Чжоу Цзюнь весь затрясся, ноги сжались вокруг талии Юн Цзиня, а сзади раздавались влажные звуки — соки от ударов.

С трудом оттолкнув тот удушающий поцелуй, их губы разошлись с липким звуком. Юн Цзинь пальцем убрал прядь волос, прилипшую к его веку, и вдруг поцеловал его в ресницы. Снизу натиск стал не таким сильным, но зато очень искусным: он крутил внутри с мастерством, а мошонка терлась о покрасневший вход, не спеша и методично.

Пучок черных волос терся и давил на то место, вызывая мелкую дрожь. Веки, поцелованные Юн Цзинем, опустились, скрывая затуманенный взор. Чжоу Цзюнь прикрыл глаза тыльной стороной ладони: его тело бесстыдно наслаждалось. Он всегда был таким — жадным до удовольствий от секса. Эта жадность была как сахар, которого невозможно наесться, но Юн Цзинь не был сахаром.

Он был как обжигающее горло вино: вливаясь в горло, оно текло в желудок, всё обжигая, выгоняя слезы и пот, с долгим и тяжелым похмельем. Юн Цзинь прижал его, отводя руку в сторону, чтобы поцеловать в губы. Чжоу Цзюнь отвернул голову, но Юн Цзинь недовольно сжал его подбородок, возвращая лицо обратно. Взгляд Юн Цзиня внимательно сканировал его лицо, и он спросил:

— Твоя реакция лучше, чем в тот раз.

Чжоу Цзюнь резко открыл глаза. Он действительно вспомнил тот раз с Юн Цзинем. Но это были лишь образы, без причины и следствия. Он не понимал, когда вообще очутился с Юн Цзинем в одной постели, не знал, как его трахнули, и не помнил, как всё закончилось. Юн Цзинь поднял его, усадив на свои бедра. Тот член крепко держал Чжоу Цзюня, и снова началась бешеная скачка.

В дрожании тела и наслаждении он выдавил из себя:

— То... тот раз... это когда... ах, подлец.

Юн Цзинь нахмурился, издал неопределенный звук и, обхватив его ягодицы, передвинулся на коленях, прижав Чжоу Цзюня к изголовью. Резко выдернул, с силой вошел. Чжоу Цзюнь выгнулся, поджав ноги в сопротивлении. Слово «нет» застряло в горле, и лишь спустя долгое время жалобно вырвалась вторая половина звука.

Юн Цзинь властно прижал его, разводя руки в стороны его бедер, поясница жестко контролировалась между его ног, двигаясь снизу вверх. Он был как пойманная добыча: ноги раздвинуты, и когда его трахали слишком сильно, ему приходилось обнимать шею охотника, прикусывая мочку уха, в гневе и нетерпении прося быть мягче.

Висящие в воздухе ягодицы несколько раз ударились о красное дерево изголовья, оставляя влажные отпечатки. Когда член выходил, ягодицы сдвигались, и отпечаток исчезал по мере остывания кожи. И снова прикосновение, и снова уход — бесконечно. Как и это изматывающее совокупление, внутри зверь дюйм за дюймом давил, не зная, когда закончит.

Тело Чжоу Цзюня уже было разработано и размягчено, словно перезрелый плод. Он весь был покрыт красным румянцем, его перевернули, придавив к изголовью, зад был высоко задран, плечи прижаты. Одну руку крепко держали сзади, по внутренней стороне бедра медленно стекала жидкость, смачивая колени. Когда член снова вошел, Чжоу Цзюнь коротко вскрикнул.

<http://bllate.org/book/16825/1547307>